© 2018

Артём Барин

(Санкт-Петербургский государственный университет)

(e-mail:kfdaters@mail.ru)

МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ В РОССИИ

В статье анализируются микрофинансовые организации с точки зрения их причисления к возможным угрозам экономической безопасности. Предложен возможный пороговый показатель, позволяющий оценить угрозу микрофинансовых организаций для экономической безопасности страны на текущий момент.

Ключевые слова: микрофинансовые организации; микрозайм; микрокредит; концепция экономической безопасности; пороговый показатель; угроза экономической безопасности.

DOI: 10.31857/S020736760002280-7

Микрофинансовые организации (МФО) являются относительно новым феноменом экономической действительности для нашего общества, и это, в том числе, определяет особую актуальность данной тематики. Как всякое экономическое явление, феномен МФО может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на хозяйственную систему и общество в целом, поэтому важен анализ МФО, в частности, в контексте экономической безопасности страны.

Микрофинансирование является основной деятельностью любой МФО, и оно выполняет ряд социально-экономических функций. Так, например, по мнению Д. Вавулина, эти функции в основном следующие:

1. Помощь хозяйственным субъектам в реализации их экономических планов;
2. Способность посредством предоставления потребительских микрозаймов повысить покупательную способность населения;
3. Способность посредством распространения микрофинансирования снизить уровень теневой экономики [3].

Функции МФО можно в целом поделить на два направления: социальные и экономические [7]. Социальные функции заключаются, как правило, в повышении благосостояния общества, например, посредством сокращения бедности, поддержки предпринимательской инициативы населения и другие. Экономические функции – это прежде всего повышение уровня доступности финансовых услуг и их качества, развитие финансовой системы и др.

Правовое оформление этот институт получил в конце 2010 года с принятием Федерального закона № 151 «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Этот документ закрепил за ЦБ РФ обязанности, во-первых, вести государственный реестр микрофинансовых организаций, который на сегодняшний день является первоисточником сведений о развитии микрофинансового рынка в России, во-вторых, контролировать рынок микрофинансирования.

Экономическая сущность МФО в упрощённом виде заключается в создании дополнительной возможности получения доступа к финансовым ресурсам в виде микрозаймов. Эти микрозаймы составляют, как правило, небольшие суммы, выданные преимущественно физическим лицам. Согласно данным ЦБ РФ за второй квартал 2017 года, средний размер микрозаймов для физических лиц находился на уровне 9–10 тыс. рублей¹. Микрозаймы отличаются от кредитов, выдаваемых коммерческими банками, помимо прочего, низкими требованиями к заёмщику, МФО заполняют свободное место финансового рынка, где потенциальные заёмщики в силу тех или иных обстоятельств ограничены в получении займов в кредитных организациях и вынуждены прибегать к другим источникам финансирования. Исходя из анализа развития рынка микрофинансирования в других развивающихся странах весомую долю заёмщиков составляют граждане, имеющие достаток ниже среднего (подробнее см.: [9]).

В определённой степени можно согласиться с утверждением, что МФО вносит вклад в развитие финансового рынка страны, в частности это проявляется через занятие той доли рынка, где коммерческие банки не могут осуществлять свою деятельность в силу различных причин. По мнению Д. Королева, «...микрофинансовые услуги в первую очередь призваны удовлетворять потребности в финансовых ресурсах малых предприятий, не имеющих возможности пользоваться услугами банков и других кредитных организаций, не заинтересованных в работе с мелкими заёмщиками» [8]. В действительности же основными клиентами МФО на сегодняшний день выступают физические лица. Так, если по итогам четвёртого квартала 2014 года доля микрозаймов физическим лицам в общей стоимости выданных за отчётный период микрозаймов составляла 80,1 %, то в сопоставимом квартале 2015 года этот показатель повысился до 84 %, а на конец второго квартала 2017 года он достиг 89 %. Это свидетельствует о том, что рынок микрофинансирования по большей части сконцентрирован на физических лицах.

На протяжении 3 лет фиксируется устойчивый тренд на закрепление доли физических лиц в общей массе получаемых микрозаймов у МФО – свыше 85–87%, что свидетельствует о содержании основной хозяйственной деятельности этих организаций. Иначе говоря, можно заключить, что микрофинансовые организации той роли, которая на них была возложена – кредитование малого бизнеса, не выполняют, переходя на более для них выгодный вид деятельности – кредитование населения. Как отмечает Е.Бондарева, основной особенностью российских микрофинансовых институтов является их ориентация на получение максимальной прибыли, что находит своё отражение в стоимости микрофинансовых услуг [1. С. 28].

Изучение аналитической отчётности ЦБ РФ по деятельности МФО показывает, что на самом деле вышеприведённый показатель 85–87% не полностью раскрывает истинное положение дел. Если проанализировать

¹ По данным ЦБ РФ, URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/27673/review_mfo_17Q2.pdf (дата обращения 07.03.2018)

структуру заёмщиков по действующим договорам микрозаймов на конец отчётного периода в общей массе, то обнаружится, что доля физических лиц достигает 99 % за последние два года. В структуре количества договоров микрозаймов, заключённых за отчётный период, начиная с даты предоставления статистики такого вида (четвёртый квартал 2014 года), обнаруживается похожая ситуация: доля физических лиц в общей массе составляет на протяжении последних 2–3 лет 99%.

Итак, микрофинансовые организации полностью переключили свою хозяйственную деятельность на физических лиц, не выполняя при этом возлагаемые на них функции по кредитованию малого и среднего бизнеса. Более половины заключаемых договоров микрозаймов с физическими лицами (а в некоторых годах более 80 %) не превышали ссуженной суммы в 45 тыс. рублей.

Также следует обратить внимание на высокий процент доли договоров микрозаймов, заключённых с физическими лицами в период с конца 2014 года по середину 2016 года. Как отмечает С. Черных, данный факт косвенно свидетельствует о нарастании кризисных тенденций в экономике [10. С. 142]. Представляется, что объяснение столь высокого значения доли физических лиц в клиентской структуре МФО следует искать в содержании социально-экономических процессов того периода. Так, конец 2014 года и весь 2015 год были периодом турбулентности отечественной экономики. Это отслеживается по многим показателям, в частности резкое увеличение уровня инфляции: в четвёртом квартале 2014 года инфляция составляла 9,58 % (квартал к соответствующему кварталу предыдущего года), а в первом квартале 2015 года она повысилась до 16,2 % и находилась примерно на этом же уровне в течение всего года. Только к концу четвёртого квартала 2016 года уровень инфляции опустился до 5,75 %. С начала 2014 года наблюдается также падение реальных располагаемых доходов населения в России (в % к соответствующему периоду прошлого года), которые продолжают падать и по сей день. Сюда следует добавить высокий уровень бедности: около 20 млн человек, или приблизительно 13,5% от общей численности населения [12]. При этом период 2014–2016 гг. характеризуется резким изменением валютного курса рубля к доллару: примерно с 30–33 рублей за один доллар в конце 2013 года курс вырос к четвёртому кварталу 2015 года до 65 – 66 рублей за один доллар. Короткий период времени выражаются в нарастании ситуации неопределённости в экономике, что чревато неоднозначностью в принятии хозяйственных решений относительно ближайшей перспективы для субъектов хозяйственной деятельности. Нарушение стабильности экономики проявилось в сокращении ВВП. По данным Росстата ВВП, измеряемое в постоянных ценах 2011 года падение ВВП в 2015 году (соответствующий период к предыдущему) составило минус 2,5 %, а в 2016 – минус 0,17 %. Населению приходилось искать пути компенсации падения уровня жизни.

Для целей выправления своего материального положения население, в особенности в силу скудного достатка на фоне раскручиваемой инфляции, всё чаще обращалось к кредитным институтам, в том числе микро-

финансовым. Выбор в пользу последних обусловлен, прежде всего, возможностью в кратчайший срок изменить своё экономическое положение. Заёмные ресурсы предоставляют возможность воспользоваться ими «сейчас», а платить за эту услугу «потом». Но речь идёт, прежде всего, о микрозаймах, так как доступ к кредитам в коммерческих банках ограничен не только высокими процентными ставками, которые резко взлетели в рассматриваемый период из-за повышения ключевой ставки ЦБ РФ, но и ужесточением требований к получению такого вида услуг, что на самом деле по большей части является чуть ли не главным препятствием.

Согласно данным ЦБ РФ, максимальная процентная ставка по кредиту на срок до одного года составила в январе 2015 года 29 %, на срок более одного года в среднем в 2015 году опустилась до примерно 20 % и только к концу 2017 года достигла уровня ниже 14 %². При этом происходило переключение населения с кредитования в коммерческих банках на микрозаймы в МФО. Хотя наблюдалась слабая тенденция на увеличение объёмов выданных кредитов из квартала в квартал, объём выданных микрозаймов рос на порядок более высокими темпами и продолжает возрастать.

Однако ситуация изменилась. Рынок микрофинансирования стал сжиматься под давлением ЦБ РФ. Сжатие рынка за три года составило примерно 30%. Общее количество действующих микрофинансовых институтов (к ним мы относим кредитные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные кооперативы, ломбарды и МФО) сократилось с 15 084 единиц в начале 2015 года до 10 693 единиц к началу 2018 г. Также обращает на себя внимание высокая доля ломбардов в этом общем количестве МФО—52 % в 2018 году. Без учёта ломбардов ситуация получается иная: 8 555 единиц по состоянию на начало 2015 года против 5 077 по состоянию на начало 2018 года или сокращение приблизительно на 41 %. Доля МФО в общем количестве микрофинансовых институтов находится на уровне 45 %.

Хотя рынок микрофинансирования продолжает сокращаться последние несколько лет из-за ужесточения требований, тем не менее анализ статистических данных показывает обратную тенденцию - к росту выданных микрозаймов. Сложившаяся социально-экономическая ситуация в 2014–2016 годах, что обуславливала повышение активности деятельности микрофинансовых институтов, в особенности МФО, хотя динамика весьма неустойчива.

Проиллюстрируем это таблицей с поквартальной статистикой:

Хоть за последние два года резко снижается количество действующих МФО (с 4392 до 2271 единицы), но при этом общее количество выданных микрозаймов сохраняет тенденцию к увеличению. Рынок микрофинансов стал охватываться меньшим количеством МФО, что может свидетельствовать о снижении конкуренции на этом рынке и концентрации рыночной власти в руках небольшого круга организаций (а это косвенно характеризует этап первичного накопления капитала).

² По данным ЦБ, URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=int_rat (дата обращения 13.03.2018).

Таблица 1

Динамика развития рынка микрофинансирования в России

Года	Количество включённых в реестр МФО (накопительным итогом)	Действующие МФО на конкретный период времени	Исключённые (накопительным итогом)
30.09.2011	463	463	0
31.12.2011	998	997	1
31.03.2012	1266	1260	6
30.06.2012	1722	1711	11
30.09.2012	2162	2132	30
31.12.2012	2572	2502	70
31.03.2013	2947	2826	121
30.06.2013	3413	3228	185
30.09.2013	4057	3767	290
31.12.2013	4542	3849	693
31.03.2014	4910	4013	897
30.06.2014	5332	4254	1078
30.09.2014	5743	4392	1351
31.12.2014	6174	4152	2022
31.03.2015	6337	3850	2487
30.06.2015	6648	3669	2979
30.09.2015	6899	3493	3406
31.12.2015	7365	3662	3703
31.03.2016	7795	3832	3963
30.09.2016	7938	3161	4777
31.12.2016	8061	2587	5474
31.03.2017	8201	2462	5739
30.06.2017	8355	2330	6025
30.09.2017	8494	2289	6205
31.12.2017	8697	2271	6426

Источник: составлено автором на основе данных государственного реестра МФО, ЦБ РФ, URL: http://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_micro/ (дата обращения 18.02.2018).

Таким образом, полагаем, что не только благоприятная обстановка в экономике стимулирует, при определённых условиях, развитие рынка микрокредитования, но и наоборот, при резком ухудшении ситуации наблюдается большой спрос на услуги этого вида: падение уровня жизни в результате разбалансировки экономики и одновременно применя-

емая жёсткая денежно-кредитная политика со стороны ЦБ РФ создаёт необходимые условия к бурному росту МФО.

МФО в России аккумулируя финансовые ресурсы и размещая их под высокие процентные ставки в виде микрозаймов населению, создаёт условия для дисбаланса на рынке. МФО не кредитуют в той мере, которая приписывалась им, малый и средний бизнес, а продолжают по сей день наращивать долю физических лиц в клиентской структуре организации. Несомненно, нельзя умалять задачу МФО – предоставление жизненно необходимых средств малообеспеченным слоям населения с целью улучшения их материального положения, но проблему бедности в России таким путём не решить, и лишь создаётся ещё более неблагоприятная ситуация в обществе. Население загоняют в кредитную «кабалу», подрывается доверие к финансовым институтам, и это способно в будущем существенно сказаться на экономике в целом.

В конце концов, МФО являются своеобразным «насосом», выкачивающим доходы граждан. Это парадоксальная ситуация, когда работающие граждане вынуждены прибегать к рискованным и опасным микрозаймам из-за закрытости и недоступности обычных кредитов, что обрекает их на принятие высоких процентных ставок. Следовательно, покупательная способность граждан будет падать, так как неуплата в срок долга МФО оборачивается высокими процентами за просрочку. Если на конец 2014 года доля задолженности по процентам по выданным микрозаймам к общей сумме выданных микрозаймов составлял 12,72%, то на конец 2016 года уже 16,23%, или в абсолютных значениях 16,7 млрд руб. в 2014 году и 31,7 млрд руб. в 2016 году. На конец третьего квартала 2017 года эта сумма возросла до 52,1 млрд руб. Серьёзной проблемой для развития микрофинансового рынка в России является процентная политика МФО, особенно при наличии задолженности по микрозайму [10. С. 143]. Процентные ставки по микрозаймам на срок свыше 1 года в разы превышают ставки по кредитам и в среднем составляют около 50 % годовых. Кроме того, следует отметить, что на срок от 181 дня до 1 года процентные ставки по микрозаймам на сумму до 100 тыс. рублей превышают 100 процентов, или практически в пять раз больше, чем процентные ставки по кредитам. Как отмечают западные специалисты, высокая ставка по микрозаймам является своего рода штрафом за бедность («poverty penalty») [14].

Предпосылки к стремительному росту МФО создаются, в частности, уходом коммерческих банков с рынка, вызванным массовым отзывом лицензий Центробанком РФ. Показательно отношение количества действующих МФО к количеству действующих КО (коммерческих банков). Начиная с 2014 года, наблюдается примечательная ситуация: на один действующий коммерческий банк приходится более чем четыре МФО в России. При этом, согласно недавно опубликованным данным Комитета по безопасности саморегулируемой организации «МиР», количество нелегальных микрокредиторов в России на конец января 2018 года превышало количество легальных в три раза и объём портфеля «чёрных»

кредиторов достигал суммы в размере 100 млрд руб. [15]. Эти цифры настораживают, так как в действительности на указанную дату было зарегистрировано немногим более 2200 единиц и сумма выданных микрозаймов на июнь 2017 года составляла около 121 млрд руб. С учётом этих сведений, можно полагать, что в действительности соотношение МФО и КО выше – не 4–5, а около 12 раз. Кроме того, добавим, что зачастую клиентура МФО и коммерческих банков совпадает лишь на четверть [11. С. 94], что говорит о преимущественно собственной клиентской структуре МФО, отличной от клиентуры КО. Чрезмерный рост МФО в сравнении с количеством действующих КО может свидетельствовать, по крайней мере, о том, что все большее число жителей предпочитает более рискованные финансовые продукты, а это несомненно отражается на обстановке в обществе.

Если допустить большую вероятность того, что в силу ужесточения требований к деятельности МФО произошёл уход в «тень» тех организаций, которые были лишены права продолжать заниматься этой деятельностью, то это вдвойне настораживает, так как МФО, работающие в тени, становятся вне правового поля регулирования. Это способно привести к резкому повышению социальной напряжённости в обществе в силу объективных причин: нарушение прав займополучателей, высокие процентные ставки, нарушение законодательства и т.д.

Однако, следует признать, что показатель «соотношение количества МФО к КО» иллюстрирует только структуру финансового рынка и он не столь информативен касательно реального положения вещей в действительности, как может показаться на первый взгляд. Ведь ясно, что сколь много не было бы действующих МФО³, большая часть рынка будет концентрироваться в руках коммерческих банков и это абсолютно понятно. Коммерческие банки благодаря своим финансовым возможностям обслуживают значительно большую клиентскую аудиторию. Кроме этого, этот показатель не отражает социальную сторону проблемы. Поэтому мы считаем, что для целей настоящего исследования необходимо ввести следующий показатель, который характеризует угрозу экономической безопасности: *отношение количества заёмщиков (физических лиц) по действующим договорам микрозаймов к количеству экономически активному населению (численности рабочей силы) в целом.*

Пороговое значение этого показателя можно определить на уровне 12–15 %. Превышение этого процентного пункта означало бы ситуацию такой кредитной нагрузки, которая отличается высокой опасностью в силу специфики микрозаймов. Данный показатель следует рассматри-

³ Здесь следует оговориться, что, несомненно, соотношение рассматриваемого показателя выше определённого значения может указывать на внутренний дисбаланс финансового рынка. Видится, что такая граница соотношения выше указанного показателя могла бы находиться в диапазоне 30–60 раз. Но чётко определить пороговый уровень на текущий момент времени не представляется вполне реалистичным, так как это имело бы субъективный характер. Автором настоящей статьи указывается вероятный диапазон, который, на самом деле, может быть существенно изменён как в положительную, так и в отрицательную сторону. Поэтому данный вопрос следует оставить на сегодняшний день открытым для дальнейших исследований в этой области.

вать как один из возможных инструментов оценки потенциальной угрозы экономической безопасности страны со стороны МФО⁴.

На основе имеющихся данных Росстата и ЦБ РФ мы имеем следующую картину: во втором квартале 2016 года этот показатель составлял 5,34 %, к концу года он достиг 6,03 %, а ко второму кварталу 2017 года он превысил 8 %. Причём отчётливо прослеживается стабильная положительная динамика роста этого показателя. Учитывая, что ещё отсутствуют годовые данные за 2017 год, можно предположить, что эта тенденция сохраняется и по сей день.

Кроме того, заметим, что по количеству договоров микрозаймов, заключённых за отчётный период с физическими лицами, картина существенно меняется. Так, на конец 2014 года было заключено таких договоров физическими лицами 8, 633 млн единиц, к концу следующего года этот показатель возрос до 11,266 млн единиц, а в конце четвёртого квартала 2016 года он составил 18, 970 млн единиц. В расчёте получается, что на конец 2016 года примерно 24 % экономически активного населения заключали договор микрозайма. Но нужно отметить, что скорее всего одним и тем же физическим лицом в течение отчётного периода (в нашем случае год) был заключён больше чем один такой договор.

Угрозу экономической безопасности, исходящей от МФО, следует усматривать в том, что чрезмерное количество одномоментно действующих МФО без детально проработанной законодательной базы в этой области создаёт деструктивные предпосылки к нарушению стабильности как в экономике, так и в обществе. Деструктивность проявляется в том смысле, что смещение МФО на микрокредитование в подавляющих случаях физических лиц приводит к снижению покупательной способности домашних хозяйств, особенно в условиях спада уровня жизни. В этом наблюдается потенциальная разбалансировка экономики в пользу перекачивания средств в финансовую сферу. Чрезмерно высокие процентные ставки по микрокредитованию в состоянии создать ситуацию, когда граждане, обращающиеся к такому виду ссуд, повышают свою покупательную способность в ущерб будущему периоду. Иначе говоря, высокие процентные ставки по микрозаймам «высасывают» покупательную способность отдельных граждан в будущем периоде и суживают тем самым общий уровень покупательной способности домашних хозяйств в экономике, так как неуплата в срок взятых микрозаймов чревата большими процентами за просрочку. Поэтому особенно важно контролировать рынок микрофинансирования, в частности МФО, особенно в условиях падения реальных располагаемых доходов населения и общего спада экономики. Это обусловлено тем, что домашние хозяйства

⁴ Другим возможным показателем, оценивающим уровень угрозы МФО для экономической безопасности страны, может быть доля задолженности по процентам к общей сумме выданных микрозаймов за отчётный период (на конец года). Идея заключается в том, что чрезмерный рост значения этого показателя характеризовал бы ситуацию падения способности заёмщиков своевременно обслужить ранее взятый микрозайм. Тем самым создавалась бы угроза долговременной «кабалы» заёмщика, неспособного своевременно погасить основной долг, а проценты по микрозайму продолжали бы расти.

вынуждены прибегнуть к микрозаймам при одновременном ухудшении их материального положения и это способно завести их в долговременную «кабалу» уплаты суммы микрозайма и процентов за просрочку по ним⁵.

Рынок микрофинансирования должен в дальнейшем более детально регулироваться, что предполагает продолжение проработки законодательной базы. Кроме того, высокая стоимость микрозаймов вкупе с присутствием на микрофинансовом рынке большого количества недобросовестных участников и низкий уровень финансовой грамотности потребителей этих финансовых услуг создают негативный имидж для кредитных и финансовых институтов. Это проявляется в конечном счёте в кризисе доверия властям, и в частности, к более высоким инфляционным ожиданиям.

В текущей ситуации, на наш взгляд, необходимо предпринимать более решительные шаги по пресечению деятельности недобросовестных участников микрофинансового рынка, создавать центры информационной поддержки и повышения финансовой грамотности населения. Коренным решением же проблемы развития микрофинансового рынка является повышение общего благосостояния граждан, тогда и отпадёт столь существенная надобность в потребительских микрозаймах — «до зарплаты», а МФО смогут в большей степени осуществлять микрокредитования малого и среднего бизнеса, что в результате способно положительно сказаться на росте нашей экономике.

Литература

1. *Бондарева Ю.Э.* Рынок микрофинансирования в Центральном федеральном округе Российской Федерации: современное состояние // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 25–29.
2. *Мамута М.В., Сорокина О.С., Тянь В.Л.* Вопросы развития кредитных бюро в России // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 45–50.
3. *Вавулин Д.А.* Микрофинансовые организации как институт регионального финансового рынка // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 25. С. 41–51.
4. *Шилова Е.Н.* К вопросу о развитии микрофинансовых организаций в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 7. С. 63–74.
5. *Шакер Н.С.* Регулирование рынка микрофинансирования: факторы развития // Банковские услуги. 2016. № 11. С. 6–9.
6. *Кульматова Р.У.* Микрофинансирование в странах с переходной экономикой: опыт и практика деятельности кредитных союзов в Кыргызской республике // Финансы и кредит. 2008. № 33. С. 69–77.
7. *Копченко Ю.Е.* Микрофинансовые организации: содержание деятельности и роль в экономике // Наука и общество. 2016. № 3. С. 33–37.
8. *Королев Д.А.* Перспективы развития микрофинансирования малого бизнеса в России // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 2. С. 54–58.
9. *Романчук Е.С.* Финансовые системы стран юга Африки // Финансы: теория и практика. 2015. № 2. С. 120–129.

⁵ В Германии в Гражданском кодексе есть специальная статья, запрещающая «ростовщические проценты» (п. 2 ст. 138 Гражданского кодекса Германии / Abs. 2, § 138 BGB. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_138.html Дата обращения 15.03.2018). Как правило, двойное превышение рыночной ставки по кредиту причисляется к типу «ростовщических» и является недействительным.

10. *Черных С.И.* Микрофинансовые организации в отечественной финансово-кредитной системе: проблемы роста // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 2. С. 139–146.
11. *Эзрох Ю.* Микрофинансирование в России в зеркале зарубежного опыта: конкуренция, эволюция, перспективы // Общество и экономика. 2014. № 7–8. С. 75–99.
12. *Андреанов В.* Благополучие не для всех // Общество и экономика. 2018. № 1. С. 67–95.
13. *Schneider F., Medina L.* Shadow economies around the World: What did We learn over last 20 years // International monetary fund. 2018. P. 76. URL: <http://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> Дата обращения: 02.03.2018.
14. *Boatright J.R.* Finance ethics: critical issues in theory and practice // Canada: John Wiley & Sons, Inc., 2010.
15. На одну МФО — три ростовщика. Газета «Коммерсантъ». Эл. ресурс. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3566125?query=%CC%F4%EE> Дата обращения 06.03.2018.